

На правах рукописи

Шматов Василий Геннадьевич

**СИНЬЦЗЯН В СИСТЕМЕ МЕРОПРИЯТИЙ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА ПО ОКАЗАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВОЕННО-
ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КИТАЮ В ПЕРИОД ЯПОНСКОЙ
АГРЕССИИ 1931-1943 гг.**

специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул - 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина» («Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина») на кафедре историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Бармин Валерий Анатольевич

Официальные оппоненты: Модоров Николай Семенович
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский
государственный университет», «Научно-исследовательская лаборатория по комплексному изучению истории и культуры коренных народов Южной Сибири, Западной Монголии и сопредельных регионов», заведующий

Анисимова Инна Владимировна
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВПО «Алтайский
государственный университет», кафедра
востоковедения, доцент

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел России», кафедра истории и философии

Защита состоится 26 мая 2016 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.08 при ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина 61, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,
http://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/

Автореферат разослан « » апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Горбунов Вадим Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность представленной темы определяется как собственно научными, так и общественно-политическими факторами.

История взаимоотношений двух крупнейших мировых держав: Советского Союза и Китая постоянно привлекает внимание исследователей. При этом особый интерес специалистов вызывают события второй четверти XX века. Очевидно, что это определяется масштабностью и значимостью процессов, которые развивались в этот период в международных отношениях, в целом, и в отношениях этих двух государств, в частности. Именно в этот период наряду с европейским зародился дальневосточный очаг Второй Мировой войны. Китай вступил в эту войну раньше всех и воевал дольше всех. Армия Китая и его народ в упорной и тяжелой борьбе сковали и уничтожили самые крупные силы японских агрессоров, внесли основной вклад в координацию стратегических действий на Тихом океане.¹ Следует подчеркнуть, что характер и уровень отношений Советского Союза и Китая в этот период (в 30-40 гг. XX века) самым непосредственным образом отразились и на развитии самих событий на дальневосточном театре военных действий, и на их итогах.

Циничные попытки переписать эту историю в угоду конъюнктурным политическим интересам, реабилитировать нацистов и их пособников являются действиями не только безнравственными, но и крайне опасными – они подталкивают мир к новым конфликтам, жестокости и насилию².

Поэтому в этих условиях особо важно представлять, как зародилась и как развивалась японо-китайская война, кто стоял у её истоков³.

Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на довольно большое количество работ, посвящённых этому периоду и в отечественной и в зарубежной историографии, многие её значимые события остаются либо слабо разработанными, либо до настоящего времени вообще находятся за рамками внимания исследователей. Одной из наиболее значимых проблем в этом перечне является сюжет, связанный с оказанием Советским Союзом экономической и военно-технической помощи Китаю после нападения на него милитаристской Японии. И, в частности, раскрытие места роли и значения, которые играла в организации и доставке этой помощи северо-западная китайская провинция Синьцзян, преобразованная 13 сентября 1955 года в Синьцзян-Уйгурский Автономный Район Китайской Народной Республики. Отсутствие посвящённых этой теме специальных работ, выполненных на

¹ Приветствие Председателя КНР Си Цзиньпина участникам и гостям российско-китайской конференции «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японскими милитаризмом во Второй мировой войне». // Проблемы дальнего Востока № 3.2015.С. 16.

² Приветствие Президента России В.В. Путина участникам и гостям российско-китайской конференции «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японскими милитаризмом во Второй мировой войне». // Проблемы дальнего Востока № 3.2015 С. 15.

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества. 8 мая 2015 года.// Проблемы Дальнего Востока № 3 2015. С. 4

основе анализа архивных источников и доступных документальных материалов, чаще всего подменялось в отечественной историографии включением отдельных разделов и сюжетов в монографические работы обобщающего характера по смежным проблемам. При этом довольно часто содержание и выводы этих разделов, за неимением достаточной источниковой базы строились на предположениях, косвенных данных, непроверенных фактах и субъективных точках зрения. Это обстоятельство не позволяло историкам и исследователям восстановить целостную картину советско-китайских отношений в рассматриваемый период. В тоже время в последние десятилетия эти события приобретают всё большую научную и общественно-политическую актуальность. В частности, после того как в 80-х – 90-х гг. Китай опубликовал десятки военных документов, которые содержат подробности зверств, совершенных японскими солдатами в этой стране во время японо-китайской войны, вопросы освободительной войны, оказания экономической и военно-технической помощи и поддержки Советским Союзом жертве агрессии, получили новый исследовательский импульс и широкий общественный интерес. При этом следует отметить, что Япония, проигравшая войну с Китаем и Вторую Мировую войну в целом, до сегодняшнего дня так и не раскаялась и не извинилась перед своими соседями.

Историография проблемы. Следует отметить, что при очевидных достижениях советского и российского китаеведения многие вопросы взаимоотношений Советского Союза с Синьцзяном во второй четверти XX в. либо представляют собой белые пятна, либо освещены лишь фрагментарно. А некоторые вопросы вообще остаются за рамками исследовательского интереса специалистов. К их числу с полным правом можно отнести сюжет, связанный с исследованием места и роли Синьцзяна в процессе оказания Советским Союзом финансово-экономической и военно-технической помощи китайскому народу в годы его борьбы с японской агрессией

Первые публикации научных трудов, в которых затрагивались вопросы взаимоотношений царской России и Синьцзяна появились еще в конце XIX начале XX веков. Однако в означенный период основная часть этих работ ограничивалась освещением географического и экономического положения провинции.

Так, интересный материал, иллюстрирующий природно-климатические особенности региона, нравы, обычаи, культуру, экономическую деятельность народов Синьцзяна представлен в записках русских исследователей и путешественников. Особенный интерес в этом отношении представляют работы А.Н. Куропаткина, Н.В.Богоявленского, Ч.Ч. Валиханова и др. Вместе с тем, следует отметить, что в указанных работах общественно-политическая жизнь самого региона рассматривалась косвенно и сравнительно поверхностно.

С начала 30-х годов в отечественной историографии начинают появляться работы, посвященные национальным проблемам Синьцзяна. К числу таких

исследований можно отнести работы М. Казанина, Г. Кара-Мурзы, П.И. Фесенко, Н. Лямина и О. Мельберга и ряда других специалистов¹.

Что касается работ, затрагивающих проблемы заявленной темы, то первые серьезные исследования, включающие в себя сюжеты, связанные с освещением роли Синьцзяна в оказании помощи Советского Союза Китаю в период японской агрессии стали появляться в 50-х- 70-х годах XX века. Это было характерно, в частности, для работ дипломатов и историков М.И. Сладковского², М.И. Капицы³, исследовательницы Катковой З.Д.⁴, а также ряда монографий авторских коллективов и сборников воспоминаний участников событий⁵.

Несколько позже в свет стали выходить публикации советских ученых, которые затрагивали уже более широкий спектр сюжетов рассматриваемой темы, в том числе и аспект экономической помощи Советского Союза Китайской Республике.

Так, в 1980 году вышла в свет монография историка – востоковеда, доктора исторических наук, сотрудника института Дальнего Востока профессора Дубинского А.М. в которой существенное внимание было уделено вопросам советско-китайских отношений в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. Однако и в этой основательной работе роль и значение Синьцзяна даны только тезисно и практически оказались за рамками рассматриваемых сюжетов.

Со второй половины 80-х гг. завеса секретности вокруг проблем политики СССР в отношении Синьцзяна стала постепенно спадать. Это обстоятельство позволило историкам более основательно исследовать вопросы роли провинции в оказании советской помощи Китаю в 1937-1943 гг. Серьезный материал, касающийся вопросов включения провинции в схему оказания Советским Союзом помощи Китаю, был опубликован в работах В.Н. Вартанова, Ю.В. Чудодеева, Г.В. Астафьева, В.И. Чуйкова, Ф.П. Польшина. В частности, упомянутые авторы, на основе доступных им архивных материалов постарались показать те объемы, формы и виды помощи, которые

¹ Казанин М. Национальный состав Китая // Проблемы Китая. 1933. № 11. С. 98-154.; Кара-Мурза Г. К постановке национального вопроса в Китае // Проблемы Китая. 1934. № 15. С. 46-140.; Фесенко П.И. История Синь-Цзяна. – М., 1935. – 278 с.; Фесенко П.И. Торговля СССР с Синьцзянской провинцией // Новый Восток. 1928. № 20-21.; Лямин Н. Операции Красной Армии против Белых на территории Китайской республики. С 17 мая по 17 июня 1921 г. // Военная мысль. 1921. №3 С. 89-101.; Мельберг О. Западный Китай и его вооруженные силы. – Ташкент. Москва, 1933. – 58 с.

² Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). – М., 1977. – 267 с.; Яковлев А.Г. СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931-1935 г.) Ленинская политика СССР в отношении Китая. – М., 1968. С. 62-78.

³ Капица М.С. Советско-китайские отношения. – М., 1958. – 142 с.

⁴ Каткова З.Д. Внешняя политика гоминьдановского правительства в период антияпонской войны. – М., 1978. – 239 с.

⁵ Агеенко К.П. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. – М., 1975. – 188 с.; В небе Китая 1937-1940. Воспоминания советских лётчиков-добровольцев. – М., 1980. – 380 с.

поставлялись Советским Союзом Китаю в ходе японо-китайской войны через Синьцзян¹.

В конце 80 - начале 90-х гг. и позднее в свет стали выходить работы, в которых роль Советского Союза в новейшей истории Синьцзяна стала рассматриваться с учётом содержания части рассекреченных источников². Особый интерес в этом отношении представляют работы Мировицкой Р.А. «Китайская государственность и советская политика в Китае. Годы тихоокеанской войны: 1941–1945» и «Советский Союз в стратегии гоминьдана». В этих монографиях исследуется комплекс вопросов, связанных с приоритетными направлениями политики китайского руководства в годы Тихоокеанской войны 1941-1945 гг., а так же роль СССР в решении насущных проблем китайского общества в период японской агрессии³. Вместе с тем, следует отметить тот факт, что и в этот период большая часть архивных материалов по рассматриваемой проблематике по-прежнему оставалась для историков недоступной.

Серьёзный вклад в дело объективного освещения советско-синьцзянских отношений и, в этом контексте, роли провинции в оказании советской помощи Китаю в 1937-1943 гг. внесли вышедшие в 1998 и 1999 гг. монографии Бармина В.А.: «СССР и Синьцзян 1918-1941 гг.» и «Синьцзян в Советско-китайских отношениях 1941-1949гг»⁴. В монографиях рассматриваются вопросы взаимоотношений Советского Союза и провинции Синьцзян с 1918 по 1949 гг. Автор на основе архивных документов, основная часть которых впервые была им выявлена и введена в научный оборот, реконструировал малоизученные сюжеты в истории политических, экономических и культурных связей советского государства с самой крупной и многонациональной провинцией Республики Китай.

¹ Вартанов В.Н. Операция "Z". Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30-40 гг. – М., 1992. – 159 с.; Чудодеев Ю.В. Советские военные советники в Китае (1937-1942) // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 2. С. 77– 86.

² Более подробно см.: В.Обухов Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. – М.,2007. – 512 с.; В. Обухов. Потерянное Беловодье. История Русского Синьцзяна. – М.,2012. – 655 с.; Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30 –е годы XX века. – М., 2007. – 455 с.; Петров В. И. «Мятежное сердце Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания». – М., 2003. – 528 с.; Мировицкая Р.А. Советский Союз и Китайская Республика.1930 – е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае // Роль СССР и Китая в достижении победы во второй мировой войне. Сб. материалов научной конференции. – М., 2012. С. 18 – 29.; Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР. 1931-1945 гг. – М., 1989. – 271 с.; Сапожников Б.Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае(1937-1941) — М., 1970. – 253 с.

³ Мировицкая Р.А. Китайская государственность и советская политика в Китае: (Годы тихоокеанской войны 1941-1945). – М., 1999. – 312 с.; Мировицкая Р.А. Советский Союз в стратегии гоминьдана. – М., 1990. –235 с.

⁴ Бармин В.А. СССР и Синьцзян 1918 – 1941гг. (региональный фактор во внешней политике Советского Союза). – Барнаул. 1998. – 191 с.; Бармин В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941-1949 гг. – Барнаул. 1999. – 200 с.

Вместе с тем, при очевидной комплексной и многофакторной проработке вопросов политики Советского Союза в отношении Синьцзяна в целом, в работах Мировицкой Р.А. и В.А. Бармина, вопросы, связанные с процессом вовлечения провинции в процесс реализации мероприятий по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю и сооружения в провинции ряда военных предприятий даны только в общих чертах. В этом смысле нет оснований говорить, что эти работы, раскрывают и исчерпывают содержательную часть определённой нами темы. Напротив, как нам представляется, сюжеты указанных работ определяют и подчёркивают необходимость специального, более глубокого и расширенного исследования, которое и предпринято в настоящей диссертационной работе.

Зарубежная, в большей степени западная историография, касающаяся политики Советского Союза в отношении Синьцзяна представлена довольно широко и разносторонне. Это объясняется большей открытостью в прошлом, как самих западных государств, так и хранящихся в ряде крупных архивов некоторых документальных материалов. Рассматривая зарубежную историографию, речь нужно вести не столько о специальных работах, посвященных созданию Советским Союзом в Синьцзяне военно-промышленного комплекса и о экономической поддержке Китая, сколько об исследованиях, рассматривающих вопросы взаимоотношений государств в целом.

В то же время, нельзя не отметить, что в ряде известных зарубежных публикаций особое внимание уделено вопросам масштабного вмешательства советского руководства во внутривосточные дела Синьцзяна в 30-х – начале 40-х гг., с целью усиления своей политической и экономической доминанты в регионе. Именно в такой постановке подаётся политика Советского Союза в отношении Синьцзяна в одной из наиболее известных и содержательных работ затрагивающих исследуемую тему, английского историка А. Форбеса: «Милитаристы и мусульмане в Китайской Центральной Азии. Политическая история Республиканского Синьцзяна»¹. Такой или близкой к ней точки зрения придерживается еще ряд зарубежных исследователей².

Следует ещё раз подчеркнуть, что большая часть работ исследователей и историков, касавшихся в той или иной степени данной темы, базировались в основном на доступных им источниках. Соответственно можно констатировать, что и в западной историографии вопросы, связанные с ролью и значением провинции Синьцзян в вопросах оказания военно-экономической помощи Советского Союза Китаю в период японской агрессии 1931-1943 гг. не получили должного освещения.

¹ Forbes A. Warlords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of Republican Sinkiang 1911-1949. – Cambridge; 1986

² Clabb O. China and Russia. The Great Game. N.Y.. 1971; Lattimore O. Inner Asian Frontiers of China. Boston, 1962. P.585; Hsiao-ting Lin Modern China's Ethnic Frontiers: A Journey to the West. Taylor & Francis, 2010; Schwartz H. Tsars, Mandarins, and Commissars. A History of Chinese-Russian relations. Philadelphia and N.Y. 1964.

Цель работы заключается в попытке исторической реконструкции событий связанных с включением провинции Синьцзян в систему и экономической и военно-технической помощи Советского Союза Китаю в период японо-китайской войны и раскрытия содержания, связанных с этим процессом организационно-технических мероприятий.

Объект, предмет и цель работы определили необходимость решения следующих **задач**:

1. Выявить основные цели политического курса советского руководства в отношении Синьцзяна в 30-начале 40-х гг. и показать реализацию основных положений этого курса на практике.

2. Раскрыть условия и обстоятельства, побудившие правительство Советского Союза приступить к процессу оказания военно-экономической и дипломатической помощи Китайской республике в первые годы японо-китайской войны.

3. Выявить факторы, определившие провинции Синьцзян первостепенное значение в процессе оказания экономической и военно-технической помощи Китаю.

4. Показать организационные формы и содержание мероприятий, которые реализовывались в провинции Синьцзян в рамках оказания военно-технической и экономической помощи сражающемуся за свою независимость народу Китая.

Объектом исследования являются советско-китайские отношения во второй четверти XX века.

Предметом исследования является место, роль и значение провинции Синьцзян в вопросах оказания экономической и военно-технической помощи Советского Союза Китаю в период японской агрессии 1931-1943 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают территории китайской провинции Синьцзян и советских среднеазиатских республик в границах 1924 -1943гг.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1931 годом, когда милитаристская Япония, нарушив договор девяти держав, подписанный ею в 1922 году на Вашингтонской конференции, начала агрессию против Китая и захватила Маньчжурию и 1943 годом, когда начавшееся по вине гоминьдановского правительства свертывание военно-экономической помощи Советского Союза Китаю было практически завершено. К этому же времени политика руководства Синьцзяна в отношении к советскому государству также обрела совершенно иное содержание и качество. Таким образом, нижняя и верхняя хронологические рамки исследования являются своеобразными рубежами, соответственно, начала японской агрессии, которая в 1937 году переросла в широкомасштабную войну и завершения активной фазы союзнических связей СССР и Китая, после переориентации китайского правительства в декабре 1941 года на тесное военное сотрудничество с Соединёнными Штатами Америки и Англией.

Вместе с тем, автор посчитал необходимым в первой главе диссертации выйти за рамки обозначенной хронологии. Это сделано с учетом того обстоятельства, что без осмысления и анализа содержания политики Советского Союза в Синьцзяне в период 1924-1931 гг. многие сюжеты дальнейших событий в этом регионе оказываются крайне трудны для понимания, а в ряде случаев не вписываются в логику всего полотна исследования и могут вызывать неоднозначное толкование.

Методологической основой исследования явились базовые принципы исторического исследования, в том числе:

1) общенаучный принцип историзма, исключая модернизацию исторических событий и процессов, однако в тоже время позволяющий их видеть в реальном развитии и взаимосвязи, а также выявлять их качественные изменения на различных этапах;

2) принцип объективного взгляда на историю, ориентирующий исследователя на непредвзятый анализ и оценку фактов, относящихся к исследуемой теме в их полноте и совокупности.

Принцип объективности позволяет воссоздать историческую действительность с опорой на подлинные факты и знание объективных закономерностей исторического развития. Каждое явление исследуется с учетом как положительных, так и отрицательных сторон, независимо от субъективного отношения к нему, не искажая и не подгоняя имеющиеся факты под заранее выработанные схемы.

В работе была также использована концепция многофакторного равновесия, суть которой заключается в том, что «система» состоит из независимых политических единиц, а именно национальных государств (наций-государств). Эта система находится в неупорядоченном равновесии, но только в том смысле, что над ней нет контролирующего политического органа (мирового правительства), который мог бы обеспечить установление универсального порядка, и обладал бы верховной политической властью и полномочиями. Соответственно государства, как правило, поддерживают равновесия между собой¹.

Сочетание и комплексное использование историко-системного, сравнительно-исторического, историко-генетического, проблемно-хронологического и ряда других методов позволяют в процессе исследования конструировать собственное «измерение» исторического процесса. Так, в рамках сравнительно-исторического подхода значительное внимание уделялось выяснению целей и задач, которые ставили перед собой правительства Советского Союза, Англии, США при определении основных принципов политики в отношении Китая, в целом, и в отношении Синьцзяна, в частности в 30-40-е гг. XX века. В то же время историко-системный подход позволил автору проследить влияние становления национального самосознания

¹ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М., 1999. С. 17.

коренных народов Синьцзяна на характер и содержание политического курса указанных держав в отношении провинции

Источниковая база. Источниковую базу настоящего исследования составляют документы и материалы на русском, английском и китайском языках. Они разделены на следующие группы:

1. Государственно-правовые документы и материалы на русском и английском языках, хранящиеся в центральных архивах России.
2. Опубликованные сборники архивных документов внешнеполитических ведомств Советской России и СССР, в которые включены решения правительства Советского Союза, межгосударственные договоры о предоставлении кредитов Китаю в рассматриваемый период и иные межгосударственные договоры и соглашения.
3. Выступления, речи, меморандумы дипломатов, государственных и партийных деятелей.
4. Статистические материалы и документы по истории торгово-экономических связей Советского Союза и Синьцзяна.
5. Материалы средств массовой информации СССР, Китая и других зарубежных государств.

Значительные по объёму и весьма содержательные сведения, касающиеся экономического сотрудничества Советского Союза и Синьцзяна в рассматриваемый период содержатся в **Российском государственном архиве экономики (РГАЭ)**. Прежде всего, это Фонды 413, 413 «с» и 8328. В указанных фондах отложились документы ежемесячных, ежеквартальных и ежегодных отчетов советских торговых представительств (Совсиньторг). Особый интерес эти материалы представляют так же в силу того, что именно в них удалось обнаружить обобщённые материалы о строительстве и функционировании в провинции авиасборочного завода, нефтеперерабатывающего комбината и ряда других предприятий военного значения. Торгово-экономические отношения провинции с Советским Союзом в силу объективных причин играли основную роль в вопросах установления и развития связей сторон в рассматриваемый период. Поэтому становится вполне ясно, что для настоящего исследования материалы этих фондов представляют существенный интерес. К этому необходимо добавить, что большая часть документов, содержащихся в фонде 413 «с» была рассекречена и стала доступна специалистам только в 2013 году.

В Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) важный и содержательный материал по исследуемой теме был обнаружен в документах фондов «Референтура по Китаю» и «Референтура по Синьцзяну», а так же в материалах фондов заместителей комиссара СССР по иностранным делам. В частности, выявленные документы содержат сведения о политике Советского Союза, направленной на оказание помощи Китаю в период антияпонского сопротивления. Так, здесь обнаружены документы о переговорах сторон и

этапах строительства на территории Синьцзяна нефтеперерабатывающего комбината Тушанцзы, авиасборочного завода в Урумчи, а так же переписка советских ведомств с правительством Синьцзяна о строительстве и функционировании автотрассы для переброски грузов из СССР в Китай.

Интересный материал отложился в документах фонда «Референтура по Китаю». В основном материалы этого фонда содержат донесения советских консульских работников в провинции. Документы содержат подробный анализ политического и экономического положения в Синьцзяне.

Важные вопросы освещаются в донесениях советской агентуры в Синьцзяне, разведывательных сводках НКВД, оперативных сводках штаба Управления среднеазиатского военного округа, содержащихся в **Российском государственном военном архиве (РГВА)**. Здесь большой информационный материал включает в себя фонд 25895 (Управление среднеазиатского военного округа) и фонд 25996. Это, прежде всего, различные информационные материалы секретной части Туркестанского военного округа, касающиеся Синьцзяна, донесения советской резидентуры и агентуры, работавшей в провинции, разведывательные сводки и переписка НКВД по Синьцзяну, оперативные сводки генштаба САВО о военно-политическом положении в регионе.

Серьезный интерес для исследования представляют документы **Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)**. Особенное значение имеет хранящаяся в архиве переписка И.В. Сталина с Чан Кайши. Материалы этой переписки помогли автору в уточнении и расстановки акцентов по целому ряду сюжетов, связанных с ролью и местом Синьцзяна в вопросах военно-технической помощи, оказываемой Советским Союзом Китаю в 1937-1943 гг. Значительная часть документов, обнаруженных в фондах этого архива способствовала так же более глубокой оценке характера и содержания национально-освободительного движения коренных народов Синьцзяна против китайской администрации провинции. Между тем, это движение самым серьезным образом отражалось на всём комплексе отношений СССР и Синьцзяна. Большое количество документов по данному направлению было выявлено в фонде 82. Кроме того, значительный интерес для исследования представляют фонды 62 (Среднеазиатское бюро ЦКВКП(б)), фонды 495, 514, 532, 558, 855.

Часть документальных источников, касающихся вопросов экономической помощи Китаю в период японской агрессии отложилась и была выявлена в фондах **Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)**. Определенный интерес здесь представляют материалы Фонда 5446 - материалы секретариата заместителя комиссара СССР по иностранным делам Я.Э. Рудзутака и ряд других документов. Материалы из этих фондов дают информацию о строительстве в регионе ряда предприятий и частично помогают восстановить картину того, как развивалась внутривосточная ситуация в провинции.

Серьезную помощь в процессе работы над исследованием оказали сборники документов по советско-китайским отношениям опубликованные как в Советском Союзе и современной России, так и за рубежом¹. Важное значение для уточнения некоторых позиций советского руководства по синьцзянским вопросам в переговорах с руководством Китая в 40-х гг. представляют документы, опубликованные в работе советского дипломата, участника событий в 1937-1952 гг. А.М. Ледовского «СССР и Сталин в судьбах Китая»².

Большой вклад в дело объективного освещения советской политики в Синьцзяне внесли вышедшие в разные годы работы мемуарного характера известных советских дипломатов, учёных китаеведов и военных советников, работавших как в Китае, так и непосредственно в самом Синьцзяне.

Несомненную ценность в этом отношении представляет работа бывшего посла Советского Союза в Китае А.С. Панюшкина «Записки посла: Китай 1939-1944.», в которой серьезно затрагиваются вопросы помощи советского государства Китаю в ходе японо-китайской войны 1937-1945 гг.³

Существенную помощь при раскрытии отдельных положений исследуемой темы оказали также мемуарные работы С.Л. Тихвинского, Иваненко В.И. М.И. Сладковского, М.С. Капицы, А. Я. Калягина, Я. Гриценко, В.И. Петрова, А.М. Ледовского и других⁴.

Следует повторить, что многие из указанных отечественных авторов мемуарных работ были непосредственными участниками исследуемых исторических событий. Понятно, что полную и реальную картину рассматриваемых событий они по различным причинам дать не могли. Вместе с тем, обладая, эксклюзивной информацией, наполнили свои работы широким, часто исключительным по важности, фактическим материалом.

В целом же привлеченные источники дали возможность решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринята историческая реконструкция процесса формирования военно-промышленного комплекса и создания масштабных коммуникаций на территории Синьцзяна, которые были использованы для оказания экономической и военно-технической помощи Советского Союза китайскому народу в период

¹Русско-китайские отношения 1689-1916. Официальные документы. – М., 1958. – 139 с.; Советско-китайские отношения 1917-1957. Сборник документов.– М., 1959. – 466 с.; Русско-китайские отношения в XX веке. Том 4. – М., 2000. –704 с.

² Ледовский А.М. СССР и Сталин в Судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий 1937-1952. – М., 1999. – 339 с.

³ Панюшкин А.С. Записки посла: Китай 1939-1944. – М., 1981. – 301 с.

⁴ Тихвинский С.Л. Китай в моей жизни. – М., 1992. - 158 с.; Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и Китайцами. – М., 1984. – 381 с.; Капица М.С. На разных параллелях. Записки дипломата. – М., 1996. – 479 с.; Калягин А.Я. По незнакомым дорогам. – М., 1979. – 443 с.; Гриценко Я. Что это было? (К событиям в Синьцзяне в 1933-1934 гг.). // Проблемы Дальнего Востока 1990. № 5. С.79-84.; Петров В.И. «Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. – М., 2003. – 528 с.; Ледовский А.М. Записки дипломата// Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 1. С.108-118.

отражения японской агрессии. В диссертации раскрыты и показаны мотивы, которыми руководствовалось советское правительство при принятии решения по оказанию комплексной военно-экономической и политической помощи Китаю. А так же рассматриваются роль и значение этой помощи в приближении победы Китая над Японией. В работе дана развернутая картина мероприятий СССР, которые позволили за короткий срок превратить Синьцзян в главную тыловую базу Китая. Диссертационная работа построена на широкой базе различных источников, значительная часть которых выявлена и впервые введена в научный оборот.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в учебных пособиях по отечественной и всеобщей истории новейшего времени, а так же при подготовке работ по истории японо-китайской войны. Отдельные положения исследования могут быть использованы при создании военных справочников и энциклопедических изданий, Кроме того, некоторые разделы могут быть полезными в практике современных международных отношений.

Апробация диссертации осуществлялась в соответствии с этапами работы. Основные идеи и положения исследования были изложены и получили одобрение на трех международных и всероссийских научных конференциях (Барнаул 2012, 2013, 2013), а также в ходе работы международной научной конференции: «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», проводившейся Институтом Дальнего Востока РАН (Москва 2013г.) Результаты исследования по теме отражены в 8 публикациях автора, в том числе, в 3 изданиях, реферируемых ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура работы построена по проблемно-хронологическому принципу и определена общим замыслом исследования. Диссертация состоит из двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы и источников на русском, английском и китайском языках, приложения и списка сокращений.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы; степень ее изученности, представлен историографический обзор изучаемой проблемы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования; определены хронологические и территориальные рамки; дана характеристика методологическим основам и источниковой базе, использованной автором для написания диссертации; определена научная новизна и практическая значимость исследования; приводятся результаты апробации работы.

Первая глава «**Синьцзян во внешней политике Советского Союза в 1931-1937 гг.**» состоит из двух параграфов и посвящена событиям, которые в годы японской агрессии сыграли существенную роль в вопросах оказания советским государством экономической и военно-технической помощи Китаю. В главе исследуется процесс восстановления торгово-экономических

отношений Советского Союза и Синьцзяна, укрепления экономических и политических позиций советского государства в провинции и закладывания здесь основ промышленной базы.

В первом параграфе **«Восстановление торгово-экономических отношений, поиски и реализация новых форматов сотрудничества СССР и Синьцзяна в 1924-1931 гг.»** рассматриваются вопросы восстановления и развития советско-синьцзянских деловых связей после того, как в 1924 гг. между СССР и Китаем были нормализованы межгосударственные дипломатические отношения. Для Советского Союза, испытывавшего серьёзные проблемы с сырьевыми ресурсами для своей лёгкой промышленности, существенный интерес представлял синьцзянский сырьевой рынок. В свою очередь провинция взамен была готова на выгодных условиях принять не отличающиеся высоким качеством российские промышленные изделия. Заинтересованность в синьцзянском сырье заставляла торговые и дипломатические ведомства СССР действовать не только оперативно, но и использовать новые форматы развивающегося сотрудничества. Ключевую роль в укреплении позиций Советского Союза на синьцзянском направлении сыграл опыт, полученный в ходе трудного поиска диалога сторон.

Во внутривластной жизни самой провинции в это время наступил относительно стабильный период. Сотрудничество Советского Союза и провинции Синьцзян было не только сохранено в самые сложные годы советско-китайских отношений, но и получило дальнейшее развитие. Основой этого сотрудничества явился прагматизм и обусловленная объективными обстоятельствами взаимная экономическая заинтересованность сторон.

Однако уже к началу 30-х гг. положение в регионе стало меняться. С крестьян начали взимать завышенные налоги, новые подати. Кроме непосильной тяжести налогов, на население тяжёлым бременем лежало содержание войск, грабивших жителей в районах своего квартирования. Одновременно китайские власти провинции стали использовать в отношении коренных народов Синьцзяна методы давления, которые оскорбляли национальные и религиозные чувства людей. Всё это не могло не вызвать роста народного недовольства, которое вылилось в 1931 году в мощное национальное движение. Перед руководством Советского Союза встала новая задача в определении дальнейшей политической линии в отношении событий, развернувшихся в провинции в 1931- 1937 гг.

Во втором параграфе **«Значение торгово-экономического фактора в формировании политической и экономической доминанты Советского Союза и создании промышленной базы на территории провинции в 1931-1937 гг.»** рассматривается комплекс мер советского правительства, направленных на развитие и расширение торгово-экономических связей с провинцией, которые, с одной стороны, существенно изменили и улучшили экономические связи СССР и Синьцзяна, а с другой, содействовали закладыванию здесь основ серьёзной промышленной базы.

Исследованием установлено, что широкое национальное движение коренных народов провинции против китайской администрации, вспыхнувшее в Синьцзяне в 1931 году, создало для советского государства целый ряд угроз экономического и политического характера. Эти обстоятельства определили для руководства СССР логику действий, направленных на оказание помощи провинциальному правительству в подавлении повстанческого движения. Вместе с тем, такой политический курс Москвы содействовал тому, что после подавления сил повстанцев экономическое и политическое влияние Советского Союза в Синьцзяне значительно укрепилось. Мероприятия, проведенные в регионе советскими экономическими структурами в 1933-1936 годах, направленные на «оздоровление» экономики в послевоенный период, существенным образом изменили положение в провинции. Здесь были созданы серьезные предпосылки для экономического подъема, и как следствие реформ политического характера. В результате к 1937 году на территории Синьцзяна были заложены основы для создания крупной промышленной базы, способной решать существенные экономические задачи не только в рамках провинции, но и всей страны. В тоже время, политическое и экономическое присутствие Советского Союза в провинции, в отличие от других государств ограничивалось только наличием экономических интересов и обеспечением безопасности своих границ. Присутствующие в западной историографии обвинения советского руководства в, якобы, имевшихся у Москвы планах аннексии Синьцзяна, ввиду отсутствия серьёзных документальных свидетельств, представляются несостоятельными. Убедительной иллюстрацией этому может служить то, что даже в условиях, когда Китай сам не мог реально обеспечить защиту своих национальных интересов в Синьцзяне, Советский Союз помог ему сохранить провинцию в составе государства. Иначе говоря, Москва частично выполняла те функции, которые должно было выполнять само китайское государство. Это обстоятельство представляется тем более важным, что в середине 30-х гг. губернатор провинции генерал Шен Шицай неоднократно ставил перед правительством советского государства вопрос о выходе Синьцзяна из-под юрисдикции Китая и вхождении его в состав СССР.

Во второй главе **«Роль и значение Синьцзяна в системе экономической и военно-технической помощи Китаю в 1937 – 1943 гг.»** рассматриваются вопросы, связанные с началом японо-китайской войны, отказом великих держав поддержать Китай в его борьбе с агрессором, и осуществлением Советским Союзом комплекса мероприятий, направленных на оказание экономической и военно-технической помощи китайскому народу. Значительная часть этих мероприятий, включая создание транспортной артерии и крупного промышленного комплекса, была реализована на территории провинции Синьцзян, который превратился в итоге в основную тыловую базу сражающегося Китая.

В первом параграфе **«Позиция Великих держав и Советского Союза в отношении агрессии Японии против Китая на первом этапе войны»** даётся оценка агрессивной политике милитаристской Японии в 30-х гг. XX века и

реакция на эту политику великих держав и Советского Союза. В сентябре 1931 года Япония в нарушение подписанного ею на Вашингтонской конференции «Договора девяти держав», напала на Китай и оккупировала его северо-восточную провинцию Маньчжурию, создав на её территории марионеточное государство Маньчжоу-го. К середине 30-х годов Японии удалось подготовить в Маньчжурии прочный стратегический плацдарм, одновременно подорвав, военные и экономические позиции нанкинского правительства в других северных провинциях Китая. Закрепившись на северо-востоке, руководство Японии сочло возможным приступить к завоеванию всей территории этой страны. С началом последовавшей в июле 1937 г. эскалации боевых действий японской армии и превращении локальных операций в широкомасштабную войну, Китай оказался в весьма сложной ситуации. Плохо вооружённая и слабо подготовленная армия Китая была не в состоянии сдерживать удары агрессора.

После развязывания Японией широкомасштабной войны, западные государства заняли выжидательную позицию. Такое поведение объяснялось ожиданием того, что вслед за Китаем Япония развяжет войну с Советским Союзом. В результате Великие державы отказывались предпринимать в отношении агрессивных действий Японии какие-либо действенные меры кроме «протестов и обвинений формального плана». Одновременно с этим все просьбы китайского правительства в оказании ему экономической и военно-технической помощи, а также в организации коллективного отпора агрессивным действиям Японии, Англией, Францией и США были проигнорированы. Убедившись в тщетности надежд на помощь в борьбе с Японией со стороны Лиги Наций, Англии Франции и США, Чан Кайши в поисках союзников направил свои усилия на улучшение отношений с Советским Союзом. Предприняв шаги, направленные на поиски сотрудничества с советским государством, китайское руководство нашло в Москве понимание и готовность к встречным действиям.

Принимая решение о сотрудничестве с Китаем, Советский Союз учитывал ряд факторов, начиная с эмоционального — памяти о японской интервенции в Приморье во время гражданской войны и даже о войне 1904-1905 гг., в результате которой Россия потеряла часть Сахалина и Курилы, и заканчивая военно-политическим фактором, поскольку Япония на тот момент рассматривалась советским командованием как потенциальный противник. Несмотря на то, что в планах СССР не было намерения вторгнуться в Японию, тем не менее, советская дипломатия была убеждена в том, что рано или поздно, как только обстоятельства будут тому благоприятствовать, Япония совершит попытку захватить Дальний Восток и даже Сибирь, и война в перспективе будет неизбежной.

Во втором параграфе **«Договоры и кредитные соглашения Советского Союза и Китая по вопросам поставок вооружения и развития торгово-экономических отношений»** рассматриваются вопросы, связанные с проработкой Советским Союзом и Китаем возможных форм и методов

комплексной военно-экономической помощи Китаю, а также правовым оформлением связанных с этим обязательств сторон.

В сентябре 1937 г. по приглашению советского руководства в Москву прибыла китайская делегация, которой была предоставлена возможность ознакомиться с советской военной техникой. Одновременно руководство СССР дало понять нанкинскому правительству о готовности советского государства предоставить Китаю под возможные поставки оружия и расходных материалов необходимые кредиты¹. В частности, было заявлено, что Советский Союз сделает все необходимое для обеспечения китайской армии советским самолетами, танками, а так же подготовит для китайской армии инструкторов и специалистов.

В свою очередь китайская сторона, находясь в условиях, когда военные материалы и оборудование могли быть получены только из Советского Союза, выстраивало свою внешнюю политику с СССР таким образом, чтобы получить как можно больше оружия, боеприпасов, военной техники. Наряду с этим, для Китая было важно, чтобы помощь поступала оперативно и в максимально сокращенные сроки.

Общий объем помощи, которую СССР начал оказывать сражающемуся Китаю, был оформлен тремя кредитными соглашениями. Погашение кредитов и процентов китайская сторона обязалась производить товарами и сырьем в соответствии с оговоренными списками². Китай должен был в частности поставлять в СССР чай, вольфрам, кожу, шелк, шерсть, хлопок, сурьму, древесное масло, олово, красную медь, цинк, лекарственные растения, никель, пушнину.

Кредитные соглашения и контракты создали прочный правовой фундамент для оформления двухсторонних отношений, которые в свою очередь существенно расширили и углубили военно-техническое сотрудничество Советского Союза и Китая. Благодаря своевременно оформленным договорам, китайское правительство получило финансовую возможность в максимально короткие сроки организовать четкую систему поставок из Советского Союза крайне необходимого для фронта военного, технического, медицинского и прочего оборудования.

В итоге, только с октября 1937 по сентябрь 1939 г. китайская сторона получила из Советского Союза 1235 самолетов, 82 танка, более 1300 орудий, свыше 14 тыс. пулеметов, большое количество автомашин и специальной техники, а также разное учебное оборудование и радиостанции.

Помимо трех контрактов после 1939 года Советский Союз дополнительно поставил в Китай бомбардировщики, истребители, пушки, пулеметы и другое военное оборудование.

¹ Сиполс В.Я. Внешняя политика Советского Союза 1936-1939 гг. – М., 1987. С. 107.

² Бармин В.А. СССР и Синьцзян 1918 – 1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). – Барнаул. С.160.; Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) – М., 1977. С.129

Благодаря своевременно оформленным договорам, китайское правительство получило финансовую возможность в максимально короткие сроки организовать четкую систему поставок из Советского Союза крайне необходимого для фронта военного, технического, медицинского и прочего оборудования.

В третьем параграфе **«Мероприятия Советского Союза по созданию транспортной артерии и военно-промышленного комплекса на территории Синьцзяна в 1937-1940 гг.»** рассматриваются вопросы строительства на территории Синьцзяна автомобильной трассы, связывающей Советский Союз с внутренними районами Китая, формирования и деятельности военно-учебных заведений и создания в провинции военно-промышленного комплекса, призванного обеспечивать действующую китайскую армию некоторыми видами оружия и расходуемых материалов. В этом же разделе раскрываются обстоятельства, обусловившие в 1942-1943 гг. сворачивание сотрудничества сторон в реализации мероприятий, направленных на оказание экономической и военно-технической помощи Китаю.

В разделе отмечается, что, блокировав китайское морское побережье, Япония практически полностью исключила возможность доставки грузов в Китай через индокитайскую и бирманскую границы. Кроме того, такая транспортировка грузов не могла удовлетворять потребности китайского фронта в силу дороговизны доставки и большого расстояния. К тому же данный вариант доставки стал не безопасным, так как транспорты с оружием в любой момент могли быть подвергнут вражеской бомбардировке. В этих условиях Синьцзяну было отведено первостепенное значение важного стратегического региона, через который была проложена единственная транспортная артерия, связывавшая воюющий Китай с Советским Союзом. Эта артерия обеспечивала воюющему Китаю бесперебойную и своевременную доставку практически всех необходимых грузов.

В целях приближения и удешевления производства некоторых видов боевой техники, расходуемых материалов и оборудования в провинции был создан целый комплекс промышленных предприятий и производств. Эти мероприятия превратили регион в одну из основных промышленных тыловых баз сражающейся страны, способной во многом решать в короткие сроки задачи по снабжению армии всем необходимым. Возведенные в провинции крупные военные и промышленные предприятия помимо прочего существенным образом сократили материальные расходы по изготовлению и доставке произведенного оружия.

В августе 1939 года, в целях удовлетворения потребностей военно-воздушных сил Китая в авиатехнике советское правительство совместно с провинциальным правительством приступило к строительству в г. Урумчи самолетосборочного завода рассчитанного на выпуск 300 (трехсот) штук одномоторных истребителей типа И-16 из деталей, узлов и агрегатов, поставляемых советскими авиазаводами. Строительство завода шло оперативно, и уже 1 октября 1940 года началась его частичная эксплуатация, а

к моменту подписания акта о полном завершении проекта и дополнительных сооружений (5 июня 1942 г.) его производительность возросла до 450 самолётов в год. При этом, кроме собственно авиасборочного завода, в его окрестностях были построены подсобные предприятия (кирпичные, железобетонные и пр.), электростанция, школа, больница, жилой посёлок, пищевые предприятия и другие сооружения.

Нехватка квалифицированных кадров в авиации китайской армии так же явилась серьёзной проблемой для китайского руководства. Оказавшись в условиях кадрового голода, правительство Китая приняло решение создать в Синьцзяне крупное учебное заведение, способное хоть в какой-то мере восполнить потери в боях лётного состава военно-воздушных сил китайской армии. В связи с отсутствием возможности организовать работу такого учебного заведения собственными силами, руководство Китая в очередной раз обратился за помощью к Советскому Союзу. В результате на базе действующей в Синьцзяне с 1933 года авиашколы, дислоцированной в г. Кульдже, была создана новая школа по подготовке лётных кадров для военной авиации Китая. В августе 1939 между государствами было «заключено джентльменское соглашение» о приглашении «советских инструкторов в Кульджинскую авиационную школу».

Подобное кульджинской авиашколе в это же время действовало учебное заведение и в Урумчи. Здесь готовились не только летчики, но и авиатехники. Созданные в провинции две авиашколы в значительной степени сняли напряжение с нехваткой лётного состава в военно-воздушных силах Китая.

В этом же году был запущен в строй построенный в рекордно короткие сроки Нефтеперерабатывающий комбинат. Добываемая и перерабатываемая синьцзянским нефтекомбинатом нефть существенным образом облегчила деятельность трассы по доставке военных грузов и материалов

Серьёзной проблемой для Китая была нехватка квалифицированных специалистов и военных кадров. Это обстоятельство самым негативным образом влияло на ход военных действий и деятельность созданного в провинции военно-промышленного комплекса. По просьбе китайского правительства, советское руководство в 1938-1940 гг. командировало в Китай большое количество военных советников, специалистов и преподавателей.

С 1937 по 1942 гг. в Синьцзян и Китай было направлено до 5000 советских военных специалистов, инструкторов и летчиков-добровольцев.

Для более оперативной доставки к линии фронта особо важных грузов, необходимых военных материалов, а так же направлявшихся в Китай советских инструкторов, советников и специалистов весной 1939 года между главным управлением гражданского воздушного флота СССР и министерством коммуникаций Китайской Республики было подписано проектное соглашение об установлении регулярного воздушного сообщения между Советским Союзом и Синьцзяном. Для этого организовывалась китайско-советская авиационная компания «Хамиата».

После начала Великой Отечественной войны ситуация в отношениях советского государства с Китаем в целом, и провинциальным правительством Синьцзяна, в частности, стала быстро меняться в худшую сторону. Под впечатлением крупных поражений Красной Армии от войск фашистской Германии Чан Кайши и его окружение пришли к ошибочному выводу о неизбежности поражения и краха Советского Союза. Это обстоятельство, а также то, что руководство СССР постоянно отклоняло предложения китайского правительства относительно вступления в войну с Японией, определили переориентацию вектора внешней политики Китая в сторону США. В свою очередь правящие круги США после нападения в декабре 1941 г. Японии, были заинтересованы в сближении с Китаем и начали оказывать ему существенную материальную и военную помощь. Под впечатлением громких поражений Красной Армии в неизбежность военного поражения уверовал и губернатор Синьцзяна генерал Шен Шицай. Вслед за центральным правительством он начал ограничивать сотрудничество с Советским Союзом. В результате к началу 1943 г. практически все торгово-экономические и политические связи СССР и Синьцзяна были прерваны. Эти действия китайского правительства, а также главы региона и возглавлявшейся им администрации самым негативным образом отразились на всем комплексе мероприятий Советского Союза, проводимых в провинции и в Китае в целом.

Сложившаяся ситуация отразилась и на деятельности работавших в Синьцзяне предприятий военно-промышленного комплекса. После отказа китайской стороны от оплаты в оговоренные сроки своей доли средств затраченных на строительство указных предприятий, а так же учитывая резкое ухудшение отношений между государствами, Советский Союз в 1942 и 1943 гг. демонтировал и перевез на свою территорию все оборудование авиасборочного завода и нефтеперерабатывающего комбината. Все это происходило, несмотря на то, что Китай продолжал вести тяжелую войну и испытывал острую нужду, как в авиатехнике, так и в топливе. В это же время покинуть провинцию по требованию Шен Шицай, вынуждены были все специалисты и преподаватели, работавшие в Синьцзяне.

В заключении диссертации содержатся основные выводы исследования.

Китайская провинция Синьцзян, преобразованная 13 сентября 1955 года в Синьцзян-Уйгурский Автономный Район Китайской Народной Республики играла и продолжает играть важную роль в торгово - экономическом сотрудничестве Китая и ведущих государств в Центральной Азии. На протяжении первой половины XX века, обладая определенной степенью независимости от центрального Китая и имея огромный потенциал для собственного экономического развития, Синьцзян являлся исключительно выгодным и стабильным партнером в системе внешнеторговых экономических связей Советской России, а затем и Советского Союза.

В 20-х гг.- 30-х гг. XX века, для молодого советского государства, имеющего разорённую экономику и находящегося в условиях экономической и дипломатической блокады, сырьевые ресурсы, продукция животноводства,

продовольствие и прочие товары, поступавшие из провинции на весьма выгодных условиях, обретали особое значение. В свою очередь Синьцзян, испытывавший острейшую нужду в промышленных изделиях, которые он в силу ряда объективных обстоятельств не мог нигде приобрести, кроме как в России, считал необходимым как можно быстрее восстановить торгово-экономические связи со своим северным соседом. При этом политический курс Москвы в отношении Синьцзяна строился с учетом важнейшего фактора внутривнутриполитической жизни провинции - противостояния коренных народов, борющихся за свою независимость и китайских властей. Это обстоятельство определило взвешенное и прагматическое отношение советского правительства к событиям, которые развернулись в провинции в 1931 году в ходе национального движения коренных народов Синьцзяна против китайской администрации. Учитывая угрозы, которые несло повстанческое движение экономическим интересам и национальной безопасности советского государства, правительство СССР оказало китайским властям Синьцзяна финансовую и военно-техническую помощь в подавлении этого движения. В то же время, содействие провинциальной администрации в подавлении восстания способствовало серьезному укреплению политического и экономического влияния Москвы в этом регионе.

Используя вновь сложившиеся условия советские хозяйственные и внешнеторговые организации и структуры при одобрении и поддержке своего правительства разработали и реализовали в провинции в течение 1933-1936 гг. комплекс мер, которые не только весьма положительно сказались на развитии её экономики, но и создали здесь основы крупной промышленной базы.

С началом японо-китайской войны, когда западные державы отказали руководству Китая в помощи для отражения японской агрессии, политический курс советского правительства был направлен на морально-политическую, дипломатическую и военно-техническую поддержку борющегося за свою независимость китайского народа. Среди прочего это было связано с тем, что в советских политических и военных кругах существовало стойкое убеждение в том, что после того, как на южной границе Советского Союза утвердится сильное враждебное государство, овладевшее ресурсами Китая, оно немедленно нападет на СССР.

В условиях, когда китайское побережье было блокировано японским военным флотом, китайское правительство поставило на повестку дня вопрос создания нового безопасного маршрута для доставки необходимых для ведения войны товаров и тыловой базы, которая могла бы выполнять функции перевалочного пункта и промышленного узла. Такая роль была отведена северо-западной провинции страны – Синьцзяну. Используя заложенные в течение 30-х гг. основы первичной промышленной структуры, в Синьцзяне при всесторонней помощи Советского Союза в короткие сроки были созданы несколько военных учебных заведений и значительное число промышленных предприятий военного и гражданского значения. В том числе электростанции, лесопильные заводы, автомастерские, метеостанции, радиостанции,

маслокомбинаты, авиасборочный завод, нефтеперерабатывающий комбинат и пр.

По просьбе китайского правительства, советское руководство командировало в Китай большое количество военных советников, специалистов и преподавателей. В результате Синьцзян превратился в центр наземных и воздушных коммуникаций и основную тыловую базу сражающейся страны.

Вошедшие в начале 40-х гг. в период сложных противоречий и конфронтаций советско-китайские отношения обозначили завершение чрезвычайно сложного, неоднозначного, но весьма плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества Советского Союза и Китая в котором существенную и значимую роль играл Синьцзян.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. Шматов, В.Г. Роль Советского Союза в «оздоровлении» социально-экономической жизни провинции Синьцзян (1934–1937 гг.) / В.Г. Шматов // Мир науки, культуры, образования. 2013. – С.444–446 (0,18 п.л.)

2. Шматов, В.Г. К вопросу о характере, видах и объемах советской помощи в период японской агрессии (1937–1942 гг.) / В.Г. Шматов // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». – Барнаул, 2014. – Вып. 4/1 (84). С.249–252. (0,18 п.л.)

3. Шматов, В.Г. «Советские крылья» китайской авиации (о строительстве и деятельности авиасборочного завода в Синьцзяне в 1938–1941 гг.) / В.Г. Шматов // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». – Барнаул, 2013. – Вып. 4/1 (80). С.97–101. (0,25 п.л.)

Статьи и тезисы:

4. Шматов, В.Г. Роль Синьцзяна в осуществлении военно-экономической помощи Советского Союза Китаю в период японской агрессии (1937–1939 гг.) / В.Г. Шматов // Сибирь и Центральная Азия: актуальные вопросы политического и социокультурного развития. – Барнаул, 2012. С. 120–122. (0,18 п.л.)

5. Шматов, В.Г. Некоторые вопросы экономической помощи Советского Союза провинции Синьцзян в 1936–1941 гг. / В.Г. Шматов // Наука и образование: проблема и перспективы. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, студентов и учащихся. – Бийск, 2013. С. 235–236 (0,12 п.л.)

6. Шматов, В.Г. К вопросу о деятельности советской авиашколы на территории Синьцзяна в 30 – х гг. XX века. / В.Г. Шматов // «Международные отношения в Центральной Азии: история и современность». Материалы научной конференции. – Барнаул, 2013. С. 76–81. (0,12 п.л.)

7. Шматов, В.Г. О роли и значении советской помощи в становлении нефтеперерабатывающей промышленности Синьцзяна в 1937–1941гг. / В.Г. Шматов // VII востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. Международная научно- практическая конференция. – Барнаул, 2012. С. 97–101. (0,12 п.л.).

8. Шматов, В.Г. К вопросу об оказании помощи Советским Союзом сражающемуся Китаю (1937–1941гг) / В.Г. Шматов// Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. Тезисы докладов XX международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». – Москва, 2013. С. 369–372. (0,6 п.л.).

Печать цифровая
Усл.п.л. – 1,4
Тираж: 100 экз.
Типография ИП Мунгалова
ИНН 220408454802
659300, г. Бийск, ул. Мерлина, 27